

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ, ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ “УЗБЕКИСТАН – 2030”

Автор: Яковлева Диана Юрьевна¹

Аффилиация: преподаватель Кафедры социальных наук, University of Business and Science¹

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.17571201>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются направления реализации молодёжной политики, духовно-просветительского развития и сохранения культурного наследия в контексте Стратегии «Узбекистан – 2030». Проанализированы нормативные цели и практические результаты за 2023–2025 годы, выявлены достижения и существующие проблемы, связанные с качеством образовательных и культурных услуг, мерами занятости и управлением объектами наследия. Методологическая основа исследования включает сравнительно-аналитический и историко-системный подходы. Автор делает вывод о необходимости перехода от количественных показателей к оценке качественных результатов, а также укрепления механизмов межведомственной координации. Полученные результаты имеют практическое значение для совершенствования гуманитарной политики государства.

Калит сўзлар: молодёжная политика; духовно-просветительское развитие; культурное наследие; Стратегия «Узбекистан – 2030»; креативная экономика; занятость молодёжи; гуманитарная политика; образование и культура; национальная идентичность; историческое наследие.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегия «Узбекистан – 2030» задаёт долгосрочную рамку гуманитарной политики: расширение возможностей молодёжи, укрепление духовно-просветительской среды и управление богатым культурным наследием как стратегическим ресурсом идентичности и развития. Документ закрепляет целевые показатели результатов к 2030 году, ежегодную детализацию через госпрограммы и персональную ответственность ведомств и регионов за достижение ориентиров [1].

В составе Стратегии блок «Создание достойных условий для реализации потенциала каждого человека» и смежные разделы предусматривают:

- рост охвата и качества образования, спорта и культурно-досуговой инфраструктуры для молодёжи;
- развитие креативной экономики (в т. ч. амбиции по доле сектора в ВВП, производство национального аудиовизуального контента, сети летних кинотеатров и т. д.);

- продвижение туризма и использование культурного наследия на принципах устойчивости;
- годовой цикл госпрограмм с KPI и мониторингом. Эти установки и индикаторы зафиксированы в тексте Указа и приложениях к нему [1].

Рассмотрим институциональные и программные шаги практики реализации Стратегии.

1. Годовая госпрограмма-2024 («Год поддержки молодёжи и бизнеса»). Для практической реализации Стратегии принят Указ № УП-37 от 21.02.2024, утвердивший Государственную программу на 2024 год. Она сфокусирована на адресной поддержке молодёжи (обучение, занятость, предпринимательские инициативы), цифровизации сервисов и усилении гуманитарных направлений через механизмы махалли и межведомственного взаимодействия [2].

2. Перестройка управления в сфере молодёжной политики и спорта. Указ № УП-18 от 20.01.2024 оптимизировал систему госуправления: перераспределены функции между Министерством спорта и Агентством по делам молодёжи, усилена координация нормативной базы и международного сотрудничества. Это важное условие для «сшивки» молодёжной, спортивной и духовно-просветительской повестки [3].

3. Адресная помощь и «цифровой учёт» потребностей. В 2023–2024 гг. расширены адресные меры: по данным Администрации Президента, 338 тыс. юношей и девушек получили материальную помощь на 444 млрд сумов (оплата обучения, оборудование, микрогранты и др.). Сообщается и о широком охвате обследований потребностей молодежи «через махалли», что создаёт базу для таргетированных программ в культуре, спорте и просвещении [4].

4. Наследие и международное признание. В 2023 г. в Список всемирного наследия ЮНЕСКО включён трансграничный объект «Шёлковый путь: Зарафшан-Каракумский коридор», где значительная часть компонентов находится в Узбекистане (Рабати-Малик, Пайкент, Вобкент и др.). Это усиливает международный статус национального наследия и открывает возможности для содержательных просветительских и туристских продуктов [6].

Анализ позволяет провести сопоставление между установленными в нормативных документах целями и фактическими результатами их реализации, выявив как достигнутые успехи, так и существующие ограничения.

1. Молодёжная политика: от охватов к качеству результатов. Вектор на расширение возможностей и адресность реализуется - действуют годовые программы, усилены институты, есть заметные объёмы помощи и новые форматы вовлечения [1].

Доминируют количественные отчёты (сколько человек охвачено помощью), в то время как индикаторы качества (устойчивость занятости/обучения, регулярность участия в культурных и спортивных практиках, удовлетворённость услугами) публично представлены реже. На макроуровне молодёжная безработица сокращается, но остаётся двузначной (около 10,9 % в 2024 г. по международным рядам), что ограничивает ресурс молодёжи для культурной активности и добровольчества. Необходим переход к «петле качества»: увязать каждую меру с измеримыми результатами деятельности, а не только с охватами [4].

2. Духовно-просветительское развитие: декларируется укрепление библиотек, кружков, спортивной инфраструктуры и продвижение

чтения/медиа-грамотности в логике инициатив, адресованных молодёжи. Это отражено в ежегодной госпрограмме-2024 [2].

Проблема реализации - риск «мероприятия ради мероприятия»: без стабильного кадрового ядра (библиотекари-медиаторы, наставники, тренеры), расписаний и содержания, заточенного под интересы подростков и молодых взрослых, разовые активности не конвертируются в долгие траектории участия. Требуются единые методики мониторинга качества просветительских услуг (в т. ч. в сельских махаллях) и поддержка наставничества.

3. Креативная экономика и аудиовизуальный контент. В планах - рост доли креативной экономики, выпуск национального контента, присутствие на глобальных платформах, развитие сетей культурного досуга [1].

Для достижения целевых долей в ВВП и экранного присутствия необходимы не только площадки, но и длинные инструменты развития: грантовые и микрогрантовые линии для независимых студий и музеев, налоговые стимулы, экспортное продвижение, защита авторских прав, подготовка продюсеров и дистрибьюторов в регионах. Без этих «скреп» инфраструктурные проекты дают меньший мультипликатор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегия «Узбекистан – 2030» создаёт стройную архитектуру для молодёжной, духовно-просветительской и наследственной повестки: есть целевые ориентиры, годовые программы и институциональные реформы. На практике уже видны существенные сдвиги: таргетирование помощи и цифровизация учёта, административная настройка системы, продвижение наследия на международной арене. Вместе с тем для устойчивого эффекта необходим второй контур - управленческий разворот к качеству: единые методики оценки результатов (не только охваты), «длинные» меры занятости и самозанятости молодёжи, планы управления объектами наследия с публичными индикаторами нагрузки, а также экосистемные инструменты для креативных индустрий.

Практическая рекомендация - в ежегодных госпрограммах фиксировать набор ключевых показателей (регулярность участия молодёжи, результаты, трудоустройство в гуманитарных и креативных секторах; состояние сохранности и доступности объектов наследия), обеспечить независимый аудит и публичную отчётность. Это позволит превратить заявленные цели Стратегии в устойчивые изменения повседневной культурной и образовательной среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11.09.2023 О Стратегии «Узбекистан - 2030» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/6600404> (дата обращения 22.10.2025)
2. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-37 от 21.02.2024 О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан - 2030» в «Год поддержки молодежи и бизнеса» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/6811938> (дата обращения 23.10.2025)
3. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-18 от 20.01.2024 О мерах по совершенствованию системы государственного управления в

сфере молодежной политики и спорта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/6765719> (дата обращения 24.10.2025)

1. 4.Уровень безработицы среди молодёжи в Узбекистане [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/series/SLUEM1524ZSUZB> (дата обращения 23.10.2025)

2. 5. Report on Youth Work System Presented [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://president.uz/en/lists/view/6928> (дата обращения 24.10.2025)

3. 6. Silk Roads: Zarafshan-Karakum Corridor [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://whc.unesco.org/en/list/1675/> (дата обращения 22.10.2025)

